5. Кидяев В. Б. Самоуправление — общее дело (вопросы совершенствования законодательства и проблемы правоприменения в сфере организации местного самоуправления в Российской Федерации) / В. Б. Кидяев // Самоуправление. — 2015. — № 1. — С. 4—6.

6. Слинко А. А. Политические проблемы трансформации роли исполнительной власти в эпоху глобализации / А. А. Слинко, Д. А. Маликов // Регион: системы, экономика, управление. — 2014. — № 2 (25). — С. 91—95.

7. Преображенский Б. Г. Государственное управление: развитие кадрового потенциала и трансформация функций : монография / Б. Г. Преображенский. — Воронеж : ИПЦ «Научная книга», 2015. — 140 с.

нография / Б. Г. Преображенский. — Воронеж : ИПЦ «Научная книга», 2015. — 140 с.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Воронежский филиал)

Маслов И. С., аспирант

E-mail: kafppu@vrn.ganepa.ru

Тел.: 8 (473) 247-73-75

Слинко А. А., доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии и политического управления

E-mail: kafppu@vrn.ganepa.ru

Тел.: 8 (473) 247-73-75

УДК 328.188

А. И. Чернов

БИЗНЕС И ВЛАСТЬ: НЕКОТОРЫЕ ПАРАМЕТРЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ

Аннотация: автор анализирует современные параметры взаимодействия бизнеса и органов власти на региональном уровне. В статье показаны сложившиеся практики формальных и неформальных отношений, представлены результаты социологического опроса, подтверждающие авторские выводы.

Ключевые слова: административный ресурс, участники рынка, бизнес, органы власти, политическая реформа, региональная власть, федеральный округ, формальные и неформальные практики.

UDC 328.188

A. I. Chernov

BUSINESS AND AUTHORITY: SOME PARAMETERS OF INTERACTION IN RUSSIAN REGIONS

Abstract: the author examines modern parameters of interaction of business and authorities on the regional level. The work depicts the existing practice of formal and informal relations and presents the data of sociological inquest, confirming the author's conclusions.

Key words: administrative resource, business, authorities, political reform, regional authority, participant of the market, federal district, formal and informal practice.

Введение

Важным индикатором состояния государства и общества является характер взаимодействия бизнеса и власти. Ориентиры общественного развития определяются отношениями между ними в эффективности и совершенствовании технологии управления. Логика взаимодействия проста: бизнес заинтересован в благоприятном предпринимательском климате, стабильности власти и поддержания с нею нормальных деловых отношений; в свою очередь, власть должна создавать для работающего на территории бизнеса режим наибольшего благоприятствования, предоставляя кредиты, льготный режим налогообложения, оптимально регулируя различные направления деятельности.

В связи с глобальным экономическим кризисом, санкциями против России и необходимостью импортозамещения в обществе все яснее приходит осознание, что эффек-

В связи с глобальным экономическим кризисом, санкциями против России и необходимостью импортозамещения в обществе все яснее приходит осознание, что эффек-

тивное взаимодействие бизнеса и власти является одним из важнейших факторов поступательного развития России.

С приходом к власти В. В. Путина начала складываться новая политика взаимодействия власти и бизнеса, основанная на интеграции Российского пространства и перераспределения ресурсов и полномочий между регионами и федеральным центром. Сегодня, как никогда актуально, звучат слова, сказанные президентом Российской Федерации В. В. Путиным федеральному собранию РФ в декабре 2016 г., что «чрезвычайно важным направлением деятельности государственных органов является создание деловой среды одинаково высокого качества во всех субъектах России». [4] Были созданы федеральные округа, руководители которых – полномочные представители президента, должны были осуществлять не только политические задачи, но и административные, контролируя деятельность федеральных ведомств в регионах, и экономические, восстанавливая единое экономическое пространство устраняя экономические барьеры [2, 60].

Взаимодействие власти и бизнеса в контексте деформализации отношений

Начатая федеральным центром в 2000 г. реформа ослабила позиции региональной власти. Практически не имея экономических полномочий и инструментов воздействия на региональную экономическую политику, полпреды стали использовать в этом направлении свои политические ресурсы. В округах были разработаны концепции социально-экономического развития, при полпредах созданы экономические советы, куда вошли заместители губернаторов по экономике, а в экспертно-консультативные органы – представители бизнеса. В настоящее время федеральные округа представляют собой дополнительный канал лоббирования интересов бизнеса в федеральной власти. Но, как показывают исследования, лоббистический ресурс в состоянии использовать только крупные предпринимательские структуры [2, 63].

По сравнению с 1990-ми годами, когда контакты между бизнесом и региональными администрациями были более тесными, в настоящее время бизнес (и не толь-

ко крупный) стал более самостоятельным. В связи с этим финансовые, лоббистские административные ресурсы местных администраций значительно сократились.

Однако, нельзя утверждать, что этот местный административный феномен с коррупционной составляющей уходит из жизни субъектов федерации. На сегодняшний день формальные и неформальные практики взаимодействия бизнеса и власти в регионах сосуществуют, дополняя друг друга. Отношения «власть-бизнес» все больше формализуются, принимая институциональные формы. При этом крупный бизнес становится более самостоятельным по отношению к региональной власти, решая свои насущные вопросы при необходимости через руководство федерального округа. В то же время средний и мелкий бизнес оказывается под еще большим прессом региональных властей, чем это было прежде. Заметное сокращение ресурсов заставляет региональные власти действовать более жестко по отношению к своим местным предпринимателям.

Исследования показывают, что на региональном уровне как бизнес, так и власть, в основном устраивает режим взаимодействия, когда взаимодействующие стороны контактируют «опираясь на неформальные правила». Под такой деформализацией правил, по В. В. Радаеву, «понимается трансформация институтов, в ходе которой формальные правила в дополнительной мере замещаются неформальными или встраиваются в неформальные отношения». [5, 135]

В настоящее время механизм деформализации власти и бизнеса включают в себя целый ряд важнейших элементов, осуществляемых при таких условиях, которые не предполагают их полного и безусловного выполнения. Зачастую связано это с отсутствием у участников рынка эффективных публичных каналов для официального оспаривания установленных правил и их систематического нарушения. Деформализации способствует использование как контролирующими органами, так и участниками рынка выборочного (селективного) контроля над соблюдением формальных правил в качестве способа давления на других агентов и инструментов реализации собственных неформальных приемов взаи-

модействия. К тому же, конкретные условия трансформации формальных практик в неформальные отношения обсуждаются и согласуются обеими сторонами.

Устойчивое несоответствие между обязательствами местных властей по обеспечению социальных гарантий и официальными источниками их финансирования является, как правило, одним из ключевых источников процесса деформализации отношений власти с бизнесом. Как известно, в условиях кризиса федеральная власть переложила финансирование социальных льгот на плечи региональных и местных органов власти. Жизнеобеспечение территорий оказалось в зависимости от умения местной власти предъявлять бизнесу в добровольно-принудительном порядке требования по дополнительным отчислениям и обязательствам социальной ответственности.

Как правило, речь идет о сохранении рабочих мест, повышении или, хотя бы, сохранении уровня заработной платы, социальной поддержки малоимущих пенсионеров и инвалидов. В свою очередь, местные администрации гарантируют бизнесу доступ к государственным заказам, различного рода инвестициям, способствующих развитию бизнеса, облегчению регистрации и лицензированию и т. д.

Неформальные отношения носят как явный характер, когда требования власти к бизнесу оформляются соответствующими документами, так и неявный, формально никак не оформленный. Для дополнительных отчислений бизнес учреждает фонды, которые со временем замещаются принятием на определенной территории нормами. Опыт показывает, что на региональном и муниципальном уровнях взаимодействие власти и бизнеса осуществляется посредством административного ресурса (личные, неформальные связи высшего менеджмента с представителями власти), который, как правило, носит персонифицированный характер. Это делает его неустойчивым компонентом политического влияния. Выглядит это как двойная игра: бизнес скрывает налоги, власть — неэффективное расходование средств (нередко и коррупцию). Власть различными ухищрениями толкает бизнес на использование нелегальных схем, описанных Е. Г. Ясиным как «белое, черное, се-

рое» [7, 7]. Основные черты чаще всего употребляемых серых схем — это переплетение формальных и неформальных норм и правил, не нарушающих прямо нормы закона. Привлечение бизнес-структур к сотрудничеству с региональной властью постоянно сталкивается с серьезными проблемами, «которые проявляются в недостатках правовой базы, определяющей права и ответственность сторон, несовершенстве форм и методов реализации партнерских отношений, отсутствие конкурентных условий для эффективного сотрудничества, неразвитости инвестиционной и инновационной среды и т. д.» [1, 27].

В основном это проблемы, которые серьезно сказываются на легальных отношениях бизнеса и власти: согласно материалам социологического опроса ВЦИОМ, среди легальных способов взаимодействия бизнеса с государственными и муниципальными органами на региональном уровне наиболее активно применяются:

1. Личные контакты с представителями власти и местного самоуправления (лоббизм, не противоречащий законодательству — 70 %).
2. Участие в выборных органах власти (26 %).
3. Публичное взаимодействие с органами власти и местного самоуправления: конференции, семинары, круглые столы и т. д. (19 %).
4. Финансирование политических партий (14 %).
5. Взаимодействие с отраслевыми объединениями и ассоциациями (13 %).
6. Работа в составе постоянно действующих консультативных совещательных органов (7 %).

Особый разговор — о взаимодействии бизнеса с органами местного самоуправления, с муниципалитетами.

В отличие от регионального уровня, где отношения власти и общества определяется не напрямую гражданами и различными институтами, их представляющими, в муниципалитете заинтересованной стороной может выступать всё местное сообщество, а не только органы власти. А в местном сообществе, например, может быть более эффективным общие неприятия коррупции, чем разовые компании и силовые методы борьбы. Большинство общественных орга-

низаций действует именно на муниципальном уровне, Следовательно, местные нормативные акты легче обсудить и при необходимости изменить, чем организовывать аналогичные действия на уровне субъекта РФ. Некоторые коррупционные деяния, не подпадающие под действие уголовного законодательства, могут быть причины на местном уровне путем применения не силовых, а «домашних» методов, таких как публичное оповещение, общественное порицание, ограничения на занятие муниципальных должностей, для предпринимателей — на участие в тендерах и др.

Проводимая в стране реформы местного самоуправления, с одной стороны, дает представителям бизнеса и рядовым гражданам большие возможности для участия в местных делах, с другой — вызывает множество проблем, связанных с муниципальной собственностью. Это и обязательная приватизация непрофильных объектов а, передача полномочий между уровнями власти вместе с соответствующей собственностью, составление реестров муниципальной собственности, оформление муниципальных земель, это далеко не все слабые места муниципалитетов, которые используют коррупционеры. Уровень зарплат и социальной защиты муниципальных служащих отстаёт от уровня госслужащих, что сказывается на мотивации сотрудников, здесь значительно чаще предполагают выполнение коррупционного заказа. Поэтому на муниципальном уровне чаще проявляется стремление использовать служебное положение для обогащения, доминирование корыстных мотивов прихода на муниципальную службу. Увеличение в связи со всем этим количество коррупционных преступлений обуславливает необходимость принятия безотлагательных мер именно на уровне муниципальной власти.

На Первом всероссийском съезде муниципальных образований в ноябре 2013 г. в Суздале делегаты отмечали, что «местное самоуправление, будучи самостоятельным элементом публичной власти, в значительной степени зависит от решения, принимаемых на региональном уровне» [3, 9]. поэтому президент неоднократно подчеркивал, что власти всех уровней должны работать как одна команда. «И Федеральный центр, и регионы, и каждая из более чем 23 тысяч

наших муниципальных образований — от крупного города до небольшого сельского поселения — все должны чувствовать, что работают в одной системе, — отметил Президент. — у нас общая цель — развитие России и всех ее территорий. Но общая цель одна, самая главная — благополучия граждан Российской Федерации» [5].

Степень политического влияния и зависимости как региональной власти, так и местного самоуправления предопределяется во многом (если не в целом) результатами финансово-хозяйственной деятельности и налогами на прибыль, перечисляемые бизнесом в бюджет. Так, политические риски региона (аналогично муниципалитета) существенно повышается, если удельный вес налога на прибыль крупнейшего налогоплательщика в области по сравнению с другими очень небольшой. Понятно, что областная власть должна учитывать в своей политике интересы наибольших бизнеса как главных поставщиков финансовых средств он в бюджет области, испытывая зависимости от них при принятии решений.

Выводы

Региональное пространство, как показывают исследования, становится все более сложным и многомерным, а взаимодействие бизнеса с властью не укладывается в какую-либо единственную схему. Региональным властям все сложнее осуществлять контроль и регулирование предпринимательской деятельности [2, 65]. Это, что касается отношений крупного бизнеса с властью. Что же касается относительно малого и среднего предпринимательства, то этот сектор пока не рассчитывает на партнерские отношения, оставаясь под давлением местных властей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Взаимодействие государства, бизнеса и гражданского общества. Информ. аналитические материалы к проведению Круглого стола. — Ростов н/Д. : ЮРИФ РАНХиГС, 2012. — С. 27—28.
2. Лапина Н. Ю. Бизнес и власть в российских регионах: Новые параметры взаимодействия / Н. Ю. Лапина // Россия: вчера, сегодня, завтра. — М. : ИНИОН, 2004. — С. 56—66.

3. Материалы первого Всероссийского съезда муниципальных образований. Суздаль. 8 ноября 2013 г. // Самоуправление. — 2013. — № 9. — С. 6—11.

4. Путин В. В. Послание президента Российской Федерации федеральному собранию РФ 1 декабря 2016 г. / В. В. Путин // Российская газета. — 2016. — 2 декабря.

5. Стенограмма встречи Владимира Путина с участниками Всероссийского съезда муниципальных образований 8 ноября 2013 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.kremlin.ru (дата обращения: 02.02.2017).

6. Радаев В. В. Социология рынков: к формированию нового направления / В. В. Радаев. — М.: ГУ ВШЭ, 2003. — 325 с.

7. Ясин Е. Г. Бремя государства и экономическая политика / Е. Г. Ясин // Вопросы экономики. — 2002. — № 11. — С. 6—11.

Воронежский институт экономики и социального управления

Чернов А. И., аспирант

E-mail: lordalex6@gmail.com

Тел.: +7 (951) 854-50-53

УДК 332.334:631.95

Ю. Ю. Юрикова,
Е. В. Недикова

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ НА ОСНОВЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕГУЛЯТОРОВ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация: в статье отмечается, что улучшение экономического состояния агропромышленного комплекса возможно путем совершенствования экономических регуляторов земельных отношений. Это, прежде всего, усовершенствование механизма взимания платы за обременение земель, что позволит землевладельцам и землепользователям повысить экономического эффекта управления территориями.

Ключевые слова: земельные ресурсы, земельные отношения, эффективность использования, сельскохозяйственные угодья, обременение земель, механизм взимания платы за обременение земель.

UDK 332.334:631.95

Y. Y. Yurikova,
E. V. Nedikova

INCREASE OF EFFICIENCY OF LAND RESOURCES USE ON THE BASIS OF IMPROVEMENT OF ECONOMIC REGULATORS OF LAND RELATIONS

Abstract: the article notes that the improvement of the economic state of the agro-industrial complex is possible by improving the economic regulators of land relations. First and foremost, this is an improvement in the mechanism for charging fees for land encumbrances, which will allow landowners and land users to increase the economic effect of managing the territories.

Keywords: Land resources, land relations, efficiency of use, agricultural grounds, land encumbrance, payment mechanism.

Введение

Развитие сельского хозяйства, и в целом агропромышленного комплекса, во многом зависит от того, насколько эффективно будет организовано использование земель, поэтому проблема рационального использования факторов производства,

в особенности основного незаменимого, ограниченного ресурса — земли, является важным звеном политики государства [7].

Негативные тенденции в уровне жизни населения, продовольственной безопасности страны, низкий уровень производства